

На правах рукописи

Олейникова Ольга Анатольевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2020

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Беляева Ольга Александровна**,
главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса; заведующий кафедрой частноправовых дисциплин федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор РАН

Официальные оппоненты: **Шиткина Ирина Сергеевна**,
профессор кафедры предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор юридических наук, профессор

Бойко Татьяна Станиславовна,
старший юрист Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», кандидат юридических наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2020 года в ___ на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Промышленная революция, возрастание роли капитала и стремление к его концентрации ускорили интеграционные процессы между хозяйствующими субъектами в рыночной экономике. Существовавшая некогда концепция, согласно которой юридическое лицо признавалось самостоятельным субъектом в силу наличия обособленного имущества, персональной ответственности, возможности совершать от своего имени сделки, выступать истцом и ответчиком в суде, а главное – независимости от учредителей и участников такого юридического лица, становится неактуальной. De facto юридическое лицо перестало быть обособленным субъектом общественных отношений – оно оказалось вовлеченным в отношения экономической зависимости.

С экономической точки зрения вступление юридических лиц в отношения экономической зависимости содержит в себе позитивную составляющую: оптимизация деятельности предприятий, сокращение издержек, максимизация прибыли, защита предпринимательских интересов. Однако с правовых позиций экономическая зависимость приводит к определенному нарушению баланса прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, а также затрагивает публично-правовые интересы. Экономическая зависимость в частноправовой плоскости лишает участников гражданского оборота того, на что они были бы вправе рассчитывать, если бы их контрагенты были самостоятельны в принятии решений и несли самостоятельную ответственность за совершаемые ими действия. В публично-правовой сфере равным образом возможно извлечение неправомерных преференций из состояния экономической зависимости, злоупотребление правом, совершение действия в обход закона. В конечном итоге это негативным образом сказывается на интересах государства в целом.

Для стабилизации ситуации требуется выработка специального законодательного регулирования отношений экономической зависимости,

которое бы позволило обеспечить защиту как публичных, так и частных интересов в условиях появления все новых и новых экономически зависимых участников рынка посредством нивелирования «негативной составляющей» зависимости, не умаляя при этом ее положительные следствия.

Между тем до настоящего времени эффективное законодательное воздействие на отношения экономической зависимости не сформировано, хотя нельзя не признать, что применительно к отдельным областям права и конкретным институтам можно встретить весьма удачную правовую регламентацию зависимости, например, концепция «снятия корпоративной вуали», применяемая в США и позволяющая рассматривать участников отношений экономической зависимости как единый субъект права с возложением гражданско-правовой ответственности за действия одного участника на всю совокупность юридических лиц, связанных отношениями зависимости. В подавляющем же большинстве случаев экономическая зависимость продолжает оставаться «вещью в себе», а ее законодательное регулирование – фрагментарным, бессистемно испещренным различными понятиями, выражающими состояние зависимости, но лишенным концептуального подхода к пониманию, что есть «зависимость».

По нашему мнению, это обусловлено тем, что отношения экономической зависимости не в полной мере изучены в правовой доктрине, а имеющиеся наработки на этот счет рассматривают зависимость либо исключительно с точки зрения права, либо экономики, тогда как требуется комплексное экономико-правовое измерение этих отношений.

В этой связи отношения экономической зависимости требуют дальнейшего научного исследования, базирующегося на экономическом анализе права, регламентирующего данные правоотношения. Результаты такого анализа станут основой для формирования качественно новых подходов к правовому регулированию отношений экономической зависимости юридических лиц.

С учетом изложенного актуальность темы исследования раскрывается в нескольких аспектах.

Социально-экономический аспект. Проведение комплексного экономико-правового анализа отношений экономической зависимости позволит выработать эффективное законодательное регулирование данных правоотношений, направленное на обеспечение равенства прав и законных интересов самостоятельных хозяйствующих субъектов и юридических лиц – участников отношений экономической зависимости, а также позволяющее в равной мере защитить как частные, так и публичные интересы.

Доктринальный аспект. Исследование отношений экономической зависимости с позиции сначала экономики, а уже затем права, при которой закон выступает лишь внешней формой выражения экономических процессов, лежащих в основе зависимости хозяйствующих субъектов, позволяет выявить подлинные проблемы законодательного регулирования отношений зависимости, обусловленные в первую очередь некорректным пониманием именно экономической квинтэссенции данных правоотношений.

Нормотворческий аспект. Сделанные в ходе проведенного исследования выводы могут стать основой для формирования нового законодательства, регламентирующего отношения экономической зависимости.

Правоприменительный аспект. В рамках настоящего исследования проведена систематизация российского законодательства по сферам правового регулирования отношений экономической зависимости, а также анализ зарубежного права, что позволяет выявить основные проблемы и тенденции развития законодательства об отношениях зависимости.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование отношений экономической зависимости в российской юридической доктрине берет начало в конце XIX в. в период, когда становление капитализма и товарно-денежных отношений в обществе дали новый импульс для бурного развития института юридических лиц и

осмысления его как инструмента, позволяющего концентрировать и наращивать капитал не только внутри одной структуры, но и посредством превращения самого юридического лица в объект капиталовложений.

Отношения экономической зависимости возникали в тех областях экономики, где зависимость лиц позволяла обрести преференции против государственного вмешательства, а подчас и просто обойти действующие нормы законодательства в стремлении повысить рентабельность бизнеса. Именно поэтому научные исследования отношений экономической зависимости того времени касались исключительно форм предпринимательских объединений (синдикатов, картелей, трестов и проч.).

Изучению сущности и специфики предпринимательских объединений были посвящены работы Г.Ф. Шершеневича, А.В. Венедиктова, А.И. Каминки, С.О. Загорского, Е.С. Лурье.

В советское время изучение отношений экономической зависимости осуществлялось с позиции исследования юридического лица как самостоятельного субъекта права, теорий его возникновения, границ правосубъектности, а также статуса органов управления юридического лица. Данные вопросы рассматривались Б.Б. Черепахиным, М.И. Кулагиным, С.Н. Братусем, Б.М. Ашаевским, Н. Валько.

С началом перестройки дискуссии относительно экономической зависимости юридических лиц перешли на новый виток развития. Потребность в научном осмыслении категории «зависимость» стала вновь актуальной и с экономической точки зрения и в плоскости оптимального ее законодательного регулирования. Именно поэтому появились такие понятия, как «аффилированные лица», «холдинги», «финансово-промышленные группы», что создало объективную необходимость в их научном исследовании и обосновании. Серьезному анализу отношения экономической зависимости подверглись в работах К.Ю. Тотьева, И.С. Шиткиной, А.В. Габова, В.В. Долинской, В.И. Тумасовой, А.Н. Варламовой, А.В. Анисимова,

Т.С. Раевской, Н.В. Гурина, С.Р. Тажетдинова, С.С. Сулакшина, О.В. Осипенко.

Если говорить об исследовании отношений зависимости в экономической плоскости, то этому посвящены работы Р. Коуза, О. Уильямсона, С. Авдашевой, В.Е. Дементьева, Р. Брейли, С. Майерса, А.Е. Иванова, Ю.В. Коречкова, О.В. Джигоева, А.С. Кудакова, В.А. Лаптева.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются отношения экономической зависимости. Предметом диссертационного исследования являются нормы гражданского и иных отраслей российского законодательства, прямо или косвенно регламентирующие отношения экономической зависимости с участием юридических лиц; основные научные идеи, касающиеся исследуемой проблематики; важнейшие судебные позиции, связанные с пониманием правового содержания данных общественных отношений.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является формирование целостной системы доктринальных положений, образующих концептуальные основы правового регулирования отношений экономической зависимости юридических лиц.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи диссертационного исследования:

- определение правовых признаков отношений экономической зависимости и формирование исходя из них единой легальной дефиниции отношений экономической зависимости;
- исследование этимологии отношений экономической зависимости с позиций различных экономических теорий для понимания предпосылок, детерминирующих формирование таких отношений;
- анализ законодательства и научных доктрин, определяющих историю развития правового регулирования отношений экономической зависимости в различных правовых порядках;

- анализ и обобщение состояния и особенностей правового регулирования отношений экономической зависимости;
- изучение правосубъектности экономически зависимых лиц;
- определение правовых последствий нахождения лиц в отношениях экономической зависимости;
- выработка предложений по совершенствованию правового регулирования отношений экономической зависимости с участием юридических лиц.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных методов, среди которых формально-логический метод для определения понятий и их признаков, исторический метод для исследования генезиса законодательного регулирования отношений экономической зависимости в России и зарубежных странах, метод сравнения, посредством которого осуществлен анализ законодательства разных стран на предмет регулирования отношений экономической зависимости с участием юридических лиц, истории возникновения отношений экономической зависимости, а также понимания зависимости с позиций ряда экономических теорий. С помощью метода аналогии рассмотрены разные категории, выражающие отношения экономической зависимости в праве.

Использование специальных методов правовой науки позволило проанализировать модели правового регулирования отношений экономической зависимости в различных правовых системах, выявить общие подходы и особенности (сравнительно-правовой метод), сформулировать предложения по изменению действующего законодательства в части регулирования отношений экономической зависимости (метод правового моделирования).

Выявление проблем законодательного регулирования отношений экономической зависимости сопряжено с правовым описанием экономических явлений (экономическим анализом права), поэтому в диссертационной работе использованы междисциплинарные методы

исследования. Метод синтеза позволяет изучить отношения экономической зависимости как с позиции экономической науки, так и права, обосновать причины появления данных отношений в экономике и способы выражения в праве. Посредством метода синергии достигается экономико-правовое единство в понимании сущности отношений экономической зависимости и путей их дальнейшего развития.

Теоретическую основу исследования составляют работы таких ученых, как А.И. Каминка, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Г.Ф. Шершеневич, В.П. Грибанов, О.А. Беляева, К.Ю. Тотьев, А.В. Габов, М.А. Егорова, О.В. Осипенко, С.Р. Тажетдинов, И.С. Шиткина, А.Н. Ахмедшина, А.А. Валеева, А.Н. Варламова, И.В. Григоращ, В.В. Долинская, А.Н. Кайль и др.

При проведении исследования были рассмотрены диссертационные работы, посвященные анализу отношений экономической зависимости. В большинстве работ (Л.Д. Эбралидзе, А.В. Анисимов, Т.С. Раевская, А.В. Калинина¹) отношения экономической зависимости исследовались посредством категории «аффилированные лица». Хотя данная категория легализована в антимонопольном законодательстве, исследования проводились сквозь призму гражданского и корпоративного права. Аффилированность отождествлялась с зависимостью и рассматривалась как средство разрешения конфликта интересов в предпринимательской деятельности.

С позиции антимонопольного законодательства отношения экономической зависимости рассматривались через категорию «группа лиц» (Н.В. Гурин²) и посредством исследования различных форм

¹ См. Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014; Анисимов А.В. Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Раевская Т.С. Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англией. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

² См. Гурин Н.В. Группа лиц по антимонопольному законодательству Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011

предпринимательских объединений: холдингов, финансово-промышленных групп, транснациональных корпораций, ассоциаций и проч. (А.А. Селифонов³).

Помимо исследования российского законодательного регулирования отношений экономической зависимости анализировался и зарубежный опыт. Так, Т.С. Раевской был проведен анализ права Англии, а А.В. Анисимовым – права Германии на предмет регулирования отношений экономической зависимости.

С точки зрения экономики отношения зависимости как способ рыночной интеграции были рассмотрены в работе С.Д. Минасяна⁴.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов.

Научная новизна работы состоит в формировании единой обобщающей правовой концепции экономической зависимости, базирующейся на анализе именно экономических предпосылок, детерминирующих возникновение таких правоотношений, в том числе в историко-правовом измерении. В таком аспекте диссертационные исследования ранее в России не проводились.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отношения экономической зависимости первоначально возникают между связанными равноправными юридическими лицами, приводя впоследствии к подчинению воли одного их участника воле другого участника. Вследствие этого участники таких правоотношений становятся объединены общими интересами, они осуществляют согласованные действия на рынке, утрачивая полностью или частично свою хозяйственную самостоятельность и представая во вне единым хозяйствующим субъектом.

³ См. Селифонов А.А. Правовой статус объединений предприятий в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002.

⁴ См. Минасян С.Д. Правовое регулирование интеграционных процессов в предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006.

Поэтому предпосылками возникновения отношений экономической зависимости выступают связанность юридических лиц, противоречие их интересов и стремление одного юридического лица к подчинению воли другого юридического лица.

Последовательными признаками отношений экономической зависимости являются:

- 1) подчинение воли;
- 2) формирование общих интересов;
- 3) осуществление согласованных действий;
- 4) полная или частичная утрата хозяйственной самостоятельности;
- 5) образование единого хозяйствующего субъекта.

2. Отношения экономической зависимости в контексте трех основных экономических теорий возникают в случае, если они:

- 1) образуют оптимальный масштаб деятельности, при котором прибыль будет максимизирована (неоклассическая теория);
- 2) минимизируют издержки при увеличении масштаба деятельности и прибыли (неоинституциональная теория);
- 3) позволяют достичь абсолютных преимуществ на товарном рынке или же, наоборот, сократить абсолютные непреимущества (теория сравнительных преимуществ).

Причины возникновения отношений экономической зависимости институализируются в снижении транзакционных издержек; возможности установления монопольного положения на рынке, в том числе за счет создания входных барьеров; повышении эффективности деятельности компании за счет достижения синергетического эффекта; ресурсах быстрой диверсификации производства; получение выгод межфирменной интеграции во взаимоотношениях с властными структурами.

3. В становлении отношений экономической зависимости следует выделить следующие периоды:

– образование предпринимательских объединений, обусловленное промышленной революцией и реакцией на потребность в концентрации и централизации капитала на рынке для ограничения конкуренции и извлечения монополистических выгод (XIX в.);

– появление интегрированных бизнес-групп, детерминированное возможностями увеличения конкурентных преимуществ посредством объединения и совместной защиты прав партнеров объединения (XX в.);

– возникновение транснациональных корпораций как способа достижения еще больших экономических эффектов за счет преодоления границ национальных экономик и выхода на международные рынки (конец XX в. – настоящее время).

4. В российском праве отношения экономической зависимости представлены разнообразной палитрой понятий: аффилированные лица, группа лиц, основное и дочернее общества, заинтересованные лица, связанные с кредитной организацией лица и проч., дефиниции которых зачастую противоречат друг другу. Единого подхода к регулированию отношений экономической зависимости нет: он фрагментарный и обусловлен даже не спецификой конкретной сферы законодательного регулирования, а определенными целями регулирования, которые могут меняться под влиянием общей экономической ситуации как в стране, так и в мире.

Исследование законодательного регулирования отношений зависимости выявило концептуальные отличия в подходах к такому регулированию в областях публичного и частного права.

В публичном праве факт зависимости устанавливается законодательно и автоматически влечет наступление для зависимых лиц неблагоприятных последствий, в том числе в виде ограничения их прав. В частном праве факт зависимости требуется доказывать, в законе описываются лишь признаки, предположительно свидетельствующие о наличии зависимости. В результате имеет место регулирование отношений экономической зависимости, признанных таковыми *de iure*, но не являющихся таковыми *de facto*.

5. Основания возникновения отношений экономической зависимости могут быть подвергнуты дихотомическому делению на безусловные и условные. Так, безусловным основанием возникновения зависимости можно считать прямое участие в капитале юридического лица в размере 50 и более %, договор простого товарищества, корпоративный договор. К условным следует отнести участие в формировании и деятельности органов управления юридического лица, договор доверительного управления имуществом, франчайзинга, комиссии, брачно-семейные отношения и проч.

Предлагается авторская правовая модель унифицированной регламентации отношений экономической зависимости в российском праве, базирующаяся на следующих постулатах:

1) отношения экономической зависимости в форме контроля должны быть обозначены единой категорией «группа лиц», под которой следует понимать совокупность юридических и физических лиц, связанных отношениями экономической зависимости, в рамках которых одно лицо обладает возможностью определять решения, принимаемые другим лицом (лицами), посредством осуществления контроля.

Категория «группа лиц» базируется на безусловных основаниях возникновения отношений зависимости, а потому принципиально важно, чтобы перечень оснований признания лиц группой не мог быть расширен по решению суда или контролирующего органа (например, налоговой службы) во избежание ситуационных злоупотреблений, в том числе государства в лице его уполномоченных органов.

2) отношения экономической зависимости, не влекущие установление контроля, должны быть обозначены категорией «аффилированные лица» – это юридические и (или) физические лица, которые в силу отношений экономической зависимости между ними способны оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц.

Признание лиц аффилированными базируется на условных основаниях возникновения зависимости и, следовательно, статичным быть не может. Поэтому суд должен быть наделен полномочием признавать лиц аффилированными по иным основаниям, не указанным в законе, и, наоборот, исключать наличие аффилированности между лицами по основаниям, установленным в законе, если будет доказано, что у лица отсутствовала возможность оказывать влияние на деятельность другого лица.

Реализация предложенного подхода возможна посредством его имплементации в кодифицированный акт, например, Гражданский кодекс Российской Федерации, а использование указанных понятий в иных нормативно-правовых актах осуществлять с оговоркой, что они используются в значении, установленном общегражданским законом.

6. Правосубъектность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости априори сопряжена с пороком воли. Отношения экономической зависимости всегда ограничивают правоспособность таких лиц. Ограничение сделкоспособности зависимых юридических лиц проявляется в институте одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Деликтоспособность участников отношений экономической зависимости, напротив, расширена за счет возможности возложения солидарной или субсидиарной ответственности на главенствующее юридическое лицо.

7. Гражданско-правовая ответственность лиц, находящихся в отношениях экономической зависимости, может быть «внешней» – совместная ответственность контролирующего и подконтрольного лица перед третьими лицами и «внутренней» – ответственность контролирующего лица перед зависимым.

Авторская модель унифицированной регламентации отношений экономической зависимости предполагает регулирование гражданско-правовой ответственности юридических лиц через призму исследования не только наличия между ними отношений экономической зависимости, но и их

характера (на каких связях они построены: безусловных или условных). В этом смысле установление отношений зависимости между юридическими лицами станет дополнительным свидетельством вины главенствующего лица перед зависимым.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что данные результаты могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин как «Корпоративное право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право», «Антимонопольное право», «Налоговое право».

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при подготовке нормативных правовых актов и в правоприменительной практике.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Основные положения работы обсуждались на XV Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, 9 апреля 2016 г.); V Евразийском антикоррупционном форуме «Правопорядок и коррупция: современные вызовы» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 20 апреля 2016 г.); II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 27 апреля 2016 г.); Международной

научной конференции студентов «Качество государственного управления и будущее России» (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 19 мая 2016 г.); XI Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Эффективное правоприменение: доктрина и практика» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 26 мая 2016 г.); XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся на тему «Проблемы правосубъектности на современном этапе» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 25 октября 2017 г.).

Выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, учитывались автором при разработке проектов нормативных правовых актов в период работы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обоснованы выбор и актуальность темы диссертационного исследования, указаны его цели и задачи, определена степень разработанности темы, раскрыты методологические и теоретические основы диссертации; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; представлена теоретическая и практическая значимость результатов исследования и приведены данные об их апробации.

В главе 1 **«Отношения экономической зависимости как предмет правового регулирования»** определяются понятие отношений экономической зависимости и их признаки, исследованы причины и предпосылки возникновения, проведен анализ становления данных правоотношений в ретроспективе.

В первом параграфе **«Содержание отношений экономической зависимости»** раскрыто определение отношений экономической зависимости посредством исследования признаков и предпосылок возникновения данных правоотношений. Так, в качестве признаков выделены подчинение воли; формирование общих интересов; осуществление согласованных действий; полная или частичная утрата хозяйственной самостоятельности; образование единого хозяйствующего субъекта. Предпосылками возникновения зависимости выступают связанность юридических лиц, противоречие их интересов и стремление одного юридического лица к подчинению воли другого юридического лица.

В результате констатировано, что отношения экономической зависимости возникают между связанными юридическими лицами, а приводят к подчинению воли одного их участника воле другого участника. Вследствие этого участники таких правоотношений становятся объединены общими интересами, они осуществляют согласованные действия на рынке, утрачивая полностью или частично свою хозяйственную самостоятельность и представляя во вне единым хозяйствующим субъектом.

Во втором параграфе **«Причины возникновения отношений экономической зависимости»** проведено исследование экономической составляющей рассматриваемых правоотношений, что позволило определить причины их возникновения с позиции различных экономических теорий: неоклассической, институциональной и теории сравнительных преимуществ.

Согласно неоклассической теории вступление фирмы в отношения экономической зависимости произойдет лишь тогда, когда зависимость даст фирме самый оптимальный масштаб деятельности, при котором прибыль будет максимизирована.

Суть институционализма сводится к теории транзакционных издержек, согласно которой достижение фирмой черты, после которой ее дальнейшее расширение приведет к превышению внутренних издержек над внешними, вынуждает ее искать иные пути увеличения масштаба своей деятельности, позволяющие при этом повышать прибыль. Таким образом, с позиции данной теории отношения экономической зависимости возникают как способ минимизации издержек при увеличении масштаба и прибыли.

И наконец, с позиции теории сравнительных преимуществ фирмы будут вступать в отношения экономической зависимости, когда такие отношения позволяют им достичь абсолютного преимущества на товарном рынке или же, напротив, сократить их абсолютные непреимущества.

Хотя приведенные теории под разным углом исследуют причины возникновения отношений экономической зависимости, следует признать, что в них есть много общего. По сути, каждая из них рассматривает деятельность фирмы с точки зрения стремления к максимизации прибыли и снижения затрат, что, в свою очередь, ставит вопрос об издержках фирмы и путях их снижения.

Как и предполагалось, причины возникновения отношений кроются в экономике деятельности компаний, тогда как правовое регулирование их деятельности – всего лишь форма ее выражения в праве.

В третьем параграфе **«Тенденции развития правового регулирования отношений экономической зависимости в зарубежных правовых порядках»** проведен анализ истории возникновения отношений экономической зависимости и их правового регулирования, на основе которого периодизированы этапы становления отношений зависимости как в российском, так и зарубежном праве.

Изначально старт развитию отношений экономической зависимости дала промышленная революция, в результате которой данные правоотношения стали закономерным процессом развития юридических лиц, при котором юридическое лицо перестало быть самостоятельным субъектом права, а стало объектом отношений экономической зависимости. Данный период охарактеризовался появлением предпринимательских объединений.

Появление на рынке предпринимательских объединений только усилило экономическую интеграцию, а вычленение посредством законодательства «позитивной» составляющей отношений экономической зависимости и вовсе легализовало такой процесс. В свою очередь, экономическая интеграция дала импульс к становлению новых предпринимательских образований – интегрированных бизнес-групп, представляющих собой совокупность предприятий и организаций, координация действий которых осуществляется на регулярной основе координационным центром (его роль может выполнять один из участников группы, клуб президентов входящих в интегрированную бизнес-группу компаний, общий собственник этих компаний и т.д.) и выходит за рамки обычных контрактов на рынках товаров и заемного капитала, но происходит при сохранении статуса партнеров по группе как отдельных хозяйственных субъектов (юридически или хозяйственно самостоятельных предприятий, организаций)⁵.

В результате на рынке появились такие интегрированные бизнес-группы как концерны, финансово-промышленные группы, конгломераты,

⁵ Дементьев В.Е. Бизнес-группы в институциональной структуре современной экономики // Введение в институциональную экономику: Учебное пособие. М., 2005. С. 434 – 482.

пулы, консорциумы, стратегические альянсы, совместные предприятия, ассоциации и союзы.

Завершающим этапом становления и развития отношений экономической зависимости стал их выход за пределы национальных финансовых систем. Так, когда интеграции предприятий на внутренних рынках стало недостаточно для достижения цели концентрации и централизации капитала, ее география стала расширяться посредством выхода на международный рынок, что повлекло возникновение транснациональных корпораций.

В главе 2 **«Модели правового регулирования отношений экономической зависимости юридических лиц в российском праве»** приведен обзор действующего российского законодательства на предмет регулирования отношений экономической зависимости, выявлены особенности такого регулирования, исследована правосубъектность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости.

В первом параграфе **«Общее состояние правового регулирования отношений экономической зависимости»** проведен анализ действующего регулирования отношений экономической зависимости, что позволило вычлнить категории, выражающие зависимость в праве.

Так, отношения экономической зависимости представлены в российском праве широкой палитрой понятий и терминов: аффилированные лица, группа лиц, основное и дочернее общества, заинтересованные лица, связанные с кредитной организацией лица, контролирующие лица и др., унифицированные стандарты их соотношения отсутствуют, более того, зачастую между ними имеются содержательные противоречия. Это означает, что в российском законодательстве отсутствует единый подход к регулированию отношений экономической зависимости: он фрагментарный и обусловлен даже не спецификой конкретных отношений, а определенными целями их регулирования, которые могут меняться под влиянием экономической ситуации на рынке.

В банковском законодательстве отношения экономической зависимости позволяют оценивать риски кредитования, финансовую устойчивость и деловую репутацию кредиторов. Считается, что если кредитор входит в банковскую группу или банковский холдинг, то его деловая репутация приравнивается к репутации всей группы или всего холдинга. Участники холдинга или группы поддерживают также его финансовую устойчивость. Зависимость же заемщиков, напротив, свидетельствует о том, что ухудшение положения одного заемщика скажется на финансовом положении другого заемщика.

Цель регулирования отношений экономической зависимости в налоговом законодательстве – пресечение трансфертного ценообразования, занижения налогооблагаемой базы и вывода денежных средств за рубеж. Столь значимая для государства цель оправдывается признанием экономической зависимостью огромного числа правоотношений, иногда фактически не способных породить зависимость. Необходимость достижения цели «усиливается» правом суда выходить за пределы законодательно установленных отношений экономической зависимости и признавать наличие зависимости между субъектами по основаниям, не установленным законом.

В антимонопольном законодательстве отношения экономической зависимости представлены категорией «группа лиц», основания возникновения которой регламентированы законодательно, однако, нечеткость законодательных формулировок позволяет антимонопольным органам весьма расширенно толковать наличие или отсутствие отношений экономической зависимости между субъектами.

В гражданском законодательстве отношения экономической зависимости выражаются сквозь категорию «дочернее общество», она обладает универсальным характером, поскольку применяется и в иных сферах законодательства (группа лиц в антимонопольном законодательстве, взаимозависимые лица в налоговом законодательстве, аффилированные лица

в понимании антимонопольного и гражданского законодательств. Цель ее использования сводится к определению условий наступления гражданско-правовой ответственности экономически зависимых лиц.

В результате можно констатировать, что законодательное регулирование отношений экономической зависимости в российском праве фрагментарно и лишено единых подходов: почти в каждой отрасли законодательства для выражения отношений зависимости используются различные категории, которые зачастую никак не соотносятся друг с другом, а одни и те же понятия зависимости могут совершенно по-разному определяться исходя из отрасли регулирования, особенностей правоотношений и целей использования.

Во втором параграфе **«Особенности правового регулирования отношений экономической зависимости»** классифицированы виды связей, лежащие в основе отношений экономической зависимости. В частности исследованы такие связи как участие в капитале юридического лица, участие в органах управления и их формировании, зависимость в силу договора и брачно-семейных отношений.

Анализ названных связей показал, что не всегда те правоотношения, которые признаны отношениями экономической зависимости, являются таковыми в действительности. В подавляющем большинстве случаев зависимостью признаются отношения связанности, которые не способны такую зависимость породить. Это позволило классифицировать виды связей, лежащих в основе возникновения отношений экономической зависимости, на условно и безусловно влекущие их возникновение. В результате предлагается следующая модель регламентации отношений экономической зависимости в российском праве.

В первую очередь, вместо разнообразия употребляемых сегодня форм выражения отношений экономической зависимости следует ввести единую категорию «группа лиц», которая бы использовалась во всех сферах

законодательного регулирования для обозначения отношений экономической зависимости в форме контроля.

Под группой лиц предлагается понимать совокупность юридических и физических лиц, связанных отношениями экономической зависимости, в рамках которых одно лицо обладает возможностью определять решения, принимаемые другим лицом (лицами), посредством осуществления контроля.

При этом лицо, осуществляющее контроль в группе лиц, признается контролирующим лицом. Лицо, в отношении которого осуществляется контроль в группе лиц, является подконтрольным лицом.

Образуют группу лиц: 1) организации в случае, если одна организация прямо участвует в другой организации и доля такого участия составляет 50 и более %; 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо участвует в такой организации и доля такого участия составляет 50 и более %; 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет 50 и более %; 4) лица, являющиеся участниками договора простого товарищества; 5) лица, являющиеся участниками акционерного соглашения.

Ввиду того, что данное определение отношений экономической зависимости посредством группы лиц будет юридически значимым для всех сфер законодательного регулирования, принципиально важно, чтобы данный перечень не мог быть расширен по решению суда или контролирующего органа (например, налоговой службы). Расширение данного перечня оснований признания лиц группой должно осуществляться только посредством внесения соответствующих изменений в законодательство. Установление подобной процедуры станет гарантом от ситуаций искусственного расширения данного перечня лиц, его ситуационного расширения, а также злоупотребления правами со стороны третьих лиц, в том числе государства в лице его уполномоченных органов.

Отношения экономической зависимости, не влекущие установление контроля, предлагаем выражать через категорию «аффилированные лица».

Аффилированными признаются юридические и (или) физические лица, которые в силу отношений экономической зависимости между ними способны оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц. К ним относятся: 1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) не менее 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации; 5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо не менее 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях); 6) организации, в которых более 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях; 7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного

исполнительного органа; 8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо; 9) физическое лицо и лица, состоящие с ним в брачно-семейных отношениях (его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель), подопечный и др.).

Весьма важно, чтобы суд был наделен полномочием признавать лица аффилированными по иным основаниям, не указанным в законе, и, наоборот, исключать наличие аффилированности между лицами по основаниям, установленным в законе, если будет доказано, что у лица отсутствовала возможность оказывать влияние на деятельность другого лица.

В третьем параграфе **«Правосубъектность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости»** исследование элементов правосубъектности юридических лиц, участвующих в отношениях зависимости, позволило доказать, что данные правоотношения являются самостоятельным случаем ограничения правоспособности юридических лиц. Сделкоспособность юридических лиц ограничена действием института одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, суть которого в том, что потенциальная возможность возникновения отношений экономической зависимости является основанием запрета совершения юридическим лицом действий без одобрения их уполномоченными лицами.

Зависимые юридические лица не всегда самостоятельно несут ответственность за совершаемые ими действия, что подтверждается возложением на главенствующее лицо солидарной ответственности за действия зависимых лиц, если отношения зависимости между указанными лицами будут установлены, и субсидиарной ответственности при банкротстве зависимого лица.

Вопрос ответственности участников отношений экономической зависимости рассмотрен с позиции исследования внешней и внутренней ответственности указанных лиц. Установлено, что зависимые юридические

лица не всегда самостоятельно несут ответственность за совершаемые ими действия, что подтверждается возложением на главенствующее лицо солидарной ответственности за действия зависимых лиц, если отношения зависимости между указанными лицами будут установлены, и субсидиарной ответственности при банкротстве зависимого лица.

Вместе с тем несмотря на то, что законодательством предусмотрены случаи наступления ответственности участников отношений экономической зависимости как единого субъекта, на практике факты их установления минимальны. В большинстве случаев ответственность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости рассматривается только с позиции ответственности самостоятельных субъектов права за свои действия.

В этой связи представляется обоснованным при решении вопроса об ответственности участников отношений экономической зависимости помимо определения вины и причинно-следственной связи между совершенным действием и наступившими последствиями исследовать характер зависимости между лицами (на каких связях они построены: безусловных или условных). Это позволило бы усилить вывод об ответственности экономически зависимых лиц.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения регламентации отношений экономической зависимости в российском праве.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в научных публикациях автора:**

*Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для
публикации основных научных результатов диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук:*

1. Олейникова О.А. Новеллы законодательного регулирования и пути дальнейшего развития отношений аффилированности в российском праве // Конкурентное право. 2016, № 4. С. 39-42. (0,5 п.л.).
2. Олейникова О.А. Проблемы регулирования отношений, возникающих между собственниками помещений в нежилом здании по поводу общего имущества // Юрист. 2016. № 15. С. 23-26. (0,5 п.л.).
3. Олейникова О.А. О соотношении понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» в антимонопольном законодательстве // Юрист. 2016. № 20. С. 42-46. (0,63 п.л.).
4. Олейникова О.А. Отношения экономической зависимости и их отражение в российском законодательстве // Юридический мир. 2016. № 9. С. 30-33. (0,5 п.л.).
5. Олейникова О.А. Гражданско-правовая ответственность экономически зависимых лиц // Юридический мир. 2018. № 3. С. 32-35. (0,5 п.л.).
6. Олейникова О.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности холдингов в российском праве // Гражданское право. 2018. № 2. С. 43-45. (0,38 п.л.).